

2017 Том 10 No. 55

Панкратова А.А., Осин Е.Н., Гасанова У.У. Уровень горизонтального и вертикального индивидуализма и коллективизма в России и Азербайджане

ПАНКРАТОВА А.А., ОСИН Е.Н., ГАСАНОВА У.У. УРОВЕНЬ ГОРИЗОНТАЛЬНОГО И ВЕРТИКАЛЬНОГО ИНДИВИДУАЛИЗМА И КОЛЛЕКТИВИЗМА В РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНЕ
English version: [Pankratova A.A., Osin E.N., Hasanova U.U. Levels of horizontal and vertical individualism and collectivism in Russia and Azerbaijan](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия
Высшая школа экономики, Москва, Россия
Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Проверяется психометрическая эквивалентность русскоязычной версии опросника INDCOL Г.Триандиса на российской ($n = 333$) и азербайджанской ($n = 326$) выборках с помощью эксплораторного структурного моделирования (ESEM) и моделирования латентной переменной с множественными индикаторами и ковариатами (MIMIC). Теоретическая модель Г.Триандиса показала плохое соответствие данным как в России, так и в Азербайджане, что связано с наличием перекрестных нагрузок и ковариаций у пунктов опросника. Показатели внутренней согласованности шкал опросника (альфа Кронбаха) лежат в диапазоне от 0,53 до 0,77. При сравнении средних баллов по латентным факторам в России и Азербайджане в рамках первого подхода и проверке эффекта страны с учетом неэквивалентных пунктов в рамках второго подхода были получены сходные результаты. В России выше показатели по вертикальному индивидуализму (конкуренция и соревнование с другими) и горизонтальному коллективизму (включенность в коллектив и взаимозависимость), в Азербайджане – по горизонтальному индивидуализму (уникальность и отличие от других) и вертикальному коллективизму (подчинение своих интересов интересам группы). Дополнительно проводился корреляционный анализ между ценностями культуры и особенностями проявления эмоций (методика DRAI Д.Мацумото): 1) горизонтальный индивидуализм на азербайджанской выборке коррелирует с наигрыванием при проявлении эмоций, что связано в том числе с усилением внешних проявлений эмоций ($r = 0,15$); 2) горизонтальный коллективизм на российской выборке коррелирует с проявлением эмоций ($r = 0,23$), вертикальный коллективизм на азербайджанской выборке коррелирует с сокрытием эмоций ($r = 0,19$).

Ключевые слова: опросник INDCOL Г.Триандиса, индивидуализм, коллективизм, правила проявления эмоций, Россия, Азербайджан

Наш исследовательский проект посвящен изучению связи между ценностями культуры и особенностями проявления эмоций в России и Азербайджане. В большинстве зарубежных исследований культурные различия в проявлении эмоций объясняются разным уровнем индивидуализма / коллективизма культуры [Manstead, 2012]. Оценка этого измерения культуры проводилась в рамках двух масштабных проектов под руководством Г.Хофстеде (The Hofstede centre; geert-hofstede.com) и Ш.Шварца [Schwartz, 2008], в которых, к сожалению, не принимал участие Азербайджан. Цели настоящей статьи: 1) проверить психометрическую эквивалентность опросника INDCOL Г.Триандиса на российской и азербайджанской выборках; 2) сравнить Россию и Азербайджан по уровню горизонтального и вертикального индивидуализма и коллективизма культуры; 3) изучить связи горизонтального и вертикального индивидуализма и коллективизма культуры (опросник INDCOL Г.Триандиса) с правилами проявления эмоций (методика DRAI Д.Мацумото) в России и Азербайджане.

Основные модели ценностей культуры

Культура – это «набор значений... негенетически передающийся от одного человека к другому, который в большей или меньшей степени разделяют представители популяции (или группы) и который сохраняется на протяжении нескольких поколений» [Kashima, Gelfand, 2012, p. 499]. Развитие теоретических моделей шло в направлении от выделения списка параметров, по которым можно сравнивать разные культуры, к выделению факторов более высокого уровня. Эти факторы представляют собой ценности культуры – «фундаментальные принципы и убеждения, которые направляют поведение и являются стандартами для оценки действий как хороших и желательных» [Halstead, Taylor, 2000, p. 169]. На настоящий момент наиболее известными являются модели ценностей культуры, предложенные социологом Г.Хофстеде и психологом Ш.Шварцем. Многие авторы при проведении кросс-культурных исследований показатели по ценностям культуры берут из работ Г.Хофстеде (по 103 странам мира) и Ш.Шварца (по 80 странам мира).

Г.Хофстеде на основании анкетного опроса сотрудников IBM, проводившегося с 1967 по 1973 год в разных странах мира, выделил четыре измерения, по которым культуры отличаются друг от друга [Hofstede, 2001; The Hofstede centre, <http://geert-hofstede.com>]. Этот список был подтвержден в последующих исследованиях на других группах испытуемых и дополнен еще двумя измерениями.

1. Дистанция власти (Power distance) – отношение в обществе к неравенству среди людей. В странах с высоким уровнем дистанции власти члены общества принимают иерархию, в которой у каждого есть свое место. В странах с низким уровнем дистанции власти – стремятся уравнивать распределение власти и требуют объяснения при возникновении неравенства во власти.

2. Индивидуализм–коллективизм (Individualism–Collectivism) – социальная структура в обществе. В странах с высоким уровнем индивидуализма наблюдается свободная социальная структура, при которой люди заботятся только о себе и своих ближайших родственниках. В странах с высоким уровнем коллективизма – сплоченная социальная структура, при которой люди ожидают, что их родственники или члены группы будут заботиться о них взамен на выполнение правил группы.

3. Маскулинность–фемининность (Masculinity–Femininity) – ориентация на достижения. В странах с высоким уровнем маскулинности члены общества ориентированы на достижения, социальный статус, материальное вознаграждение, в странах с высоким уровнем фемининности – на сотрудничество, заботу о слабых, повышение качества жизни. Кроме этого, уровень маскулинности–фемининности культуры влияет на разделение гендерных ролей: мужская и женская социальные роли ярко выражены в маскулинных культурах и относительно совпадают в фемининных культурах.

4. Избегание неопределенности (Uncertainty avoidance) – степень дискомфорта членов общества при столкновении с неопределенностью. В странах с высоким уровнем избегания неопределенности поддерживается жесткое соблюдение традиций, устоев и нетерпимо относятся к отклоняющемуся поведению. В странах с низким уровнем избегания неопределенности допускается проявление инициативы, рискованное поведение и спокойно относятся к нестандартному поведению.

С опорой на данные исследования М.Бонда было добавлено пятое измерение – долгосрочная–краткосрочная ориентация (Long-term–Short-term orientation), первоначально названная конфуцианским динамизмом (Confucian Dynamism) [Hofstede, Bond, 1988]. В исследовании М.Минкова было получено два измерения: дубль пятого измерения прагматичность–нормативность (Pragmatic–Normative) и новое, шестое, измерение потакание–сдержанность (Indulgence–Restraint) [Hofstede, Minkov, 2010; Minkov, Hofstede, 2011]. Для прагматичного общества характерна ориентация на будущее, на социальные изменения (долгосрочная ориентация), для нормативного общества – ориентация на прошлое, на сохранение традиций (краткосрочная ориентация). Потакание означает свободное удовлетворение потребностей, связанных с наслаждением жизнью и веселым времяпрепровождением, сдержанность – подавление потребностей с помощью строгих социальных норм.

В отличие от Г.Хофстеде, модель Ш.Шварца о базовых ценностях культуры была получена не с опорой на эмпирические данные, а теоретическим путем. Ценности культуры рассматриваются

Ш.Шварцем как ответ на ключевые социальные проблемы, решение которых необходимо для нормального функционирования общества [Schwartz, 1999; Шварц, 2008].

Первая проблема, связанная с проведением границ между отдельным человеком и группой, на уровне культуры решается двумя способами – автономия или принадлежность (Autonomy / Embeddedness). В культурах с ориентацией на автономию человек рассматривается как отдельная и независимая личность, в культурах с ориентацией на принадлежность – как включенный в коллектив и разделяющий его цели. Автор выделяет две разновидности автономии – интеллектуальную (стремление к развитию собственных идей) и эмоциональную (стремление к получению положительных эмоций). В первом случае поощряются творчество, широта взглядов, любознательность, во втором случае – удовольствие, возбуждение, разнообразие. При высоких показателях по принадлежности в обществе ценятся социальный порядок, уважение традиций, безопасность семьи, самодисциплина.

Вторая проблема заключается в том, что люди должны быть включены в совместную продуктивную деятельность для поддержания социального устройства. Это обеспечивается с помощью равноправия или иерархии (Egalitarianism / Hierarchy). В культурах с приоритетом равноправия всячески стимулируется сотрудничество и забота о других людях. Для таких культур важны ценности социальной справедливости, равенства, свободы, ответственности, честности. Напротив, в иерархических культурах нормальным социальным устройством считается иерархия и выполнение каждым членом общества обязанностей, которые соответствуют его положению в этой иерархии. Здесь людям прививаются ценности социальной власти, авторитета, богатства, подчинения.

Третья проблема – использование человеческих и природных ресурсов – предполагает также два альтернативных решения: гармония или мастерство (Harmony / Mastery). Для культур, стремящихся к гармонии, характерно приспособление к социальному и природному миру, желание принимать окружающий мир, а не воздействовать на него. Ценности этих культур – единство с природой, защита окружающей среды, мирная жизнь, принятие своей судьбы. В культурах с ориентацией на мастерство люди стремятся к активному управлению человеческими и природными ресурсами для достижения своих целей. Во главу угла ставятся такие ценности, как честолюбие, смелость, успех, самодостаточность, компетенция.

Если сравнить модели Г.Хофстеде и Ш.Шварца между собой, можно заметить, что в рамках этих моделей есть два сходных измерения культуры: шкала «дистанция власти» по Г.Хофстеде соответствует шкале «равноправие–иерархия» по Ш.Шварцу, шкала «индивидуализм–коллективизм» по Г.Хофстеде – шкале «автономия–принадлежность» по Ш.Шварцу.

Как нам кажется, четыре типа культур, выделенные Г.Триандисом, связаны с сочетанием этих двух общепризнанных ценностных ориентаций [Triandis, Gelfand, 1998]:

- 1) горизонтальный индивидуализм: представители данного общества стремятся к тому, чтобы быть уникальным, отличаться от группы, при этом другие люди рассматриваются ими как равные в правах;
- 2) вертикальный индивидуализм: представители данного общества стремятся не просто отличаться, но и получить высокий социальный статус в прямой конкуренции с другими;
- 3) горизонтальный коллективизм: представители данного общества рассматривают себя как часть группы и всячески подчеркивают общие цели и взаимозависимость;
- 4) вертикальный коллективизм: для представителей данного общества важна не просто включенность в группу, но они готовы жертвовать своими интересами ради интересов группы.

Связь между ценностями культуры и уровнем проявления эмоций

В кросс-культурных проектах под руководством Д.Мацумото анализировались связи: 1) между уровнем индивидуализма культуры (показатели по 32 странам мира по шкале «индивидуализм» из базы Г.Хофстеде) и общим уровнем проявления эмоций (методика DRAI Д.Мацумото) [Matsumoto et al., 2008a]; 2) между уровнем разных ценностей культуры (показатели по 23 странам мира по пяти ценностям из базы Г.Хофстеде и по всем ценностям из базы Ш.Шварца) и частотой использования когнитивной переоценки и подавления экспрессии при регуляции своих эмоций (опросник ERQ Дж.Гросса) [Matsumoto et al., 2008b]. Результаты, полученные в первом исследовании, можно сформулировать в виде двойной закономерности: чем выше уровень индивидуализма культуры, тем выше общий уровень проявления эмоций, и наоборот, чем выше уровень коллективизма культуры, тем ниже общий уровень проявления эмоций (особенно это касается проявления радости и удивления).

По результатам второго исследования подавление экспрессии реже используется в странах с высоким уровнем индивидуализма, эмоциональной автономии, равноправия и чаще используется в странах с высоким уровнем принадлежности, иерархии, дистанции власти, долгосрочной ориентации. При этом в странах с высоким уровнем эмоциональной автономии когнитивная переоценка и подавление экспрессии коррелируют отрицательно, а в странах с высоким уровнем принадлежности и долгосрочной ориентации – положительно. Учитывая, что шкала «индивидуализм» по Г.Хофстеде соответствует шкале «принадлежность–автономия» по Ш.Шварцу, что подтверждают и результаты корреляционного анализа [Schwartz, 1994], в качестве главного результата можно выделить закономерность: в индивидуалистических странах подавление экспрессии используется реже, в коллективистических странах – чаще с тенденцией использовать обе стратегии эмоциональной регуляции одновременно.

Россия и Азербайджан принимали участие в проекте Word Values Survey (<http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>), в рамках которого оценивались ценности выживания / самовыражения, традиционные / секулярно-рациональные ценности [Инглхарт, Вельцель, 2011]. Для России и Азербайджана характерны ценности выживания (акцент на экономической и физической безопасности, низкий уровень толерантности), при этом жители России в большей степени разделяют секулярно-рациональные ценности, а жители Азербайджана – традиционные ценности (важность религии, уважение к авторитету, традиционные семейные ценности). В своих этнографических очерках Г.Г.Гулиев [Гулиев, 2002] определяет азербайджанское общество как патерналистское, что связано с подчинением своих интересов интересам семьи взамен на защиту с ее стороны. Опираясь на эти результаты, можно предположить, что в Азербайджане выше уровень вертикального коллективизма и, следовательно, более жесткие требования к эмоциональному контролю, по сравнению с Россией.

Методы

Выборка

В исследовании приняли участие в общей сложности 659 человек из России (г. Москва) и Азербайджана (г. Баку):

1) российская выборка (n = 333): студенты Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Московского городского психолого-педагогического университета, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российской академии народного хозяйства и государственной службы и других вузов г. Москвы; 29,3% – мужского и 70,7% – женского пола; в возрасте от 16 до 30 лет (среднее – 19,6; стандартное отклонение – 1,8);

2) азербайджанская выборка (n = 326): студенты Бакинского филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Бакинского государственного университета и других вузов г. Баку; 31,6% – мужского и 68,4% – женского пола; в возрасте от 16 до 27 лет (среднее – 19,5; стандартное отклонение – 1,7).

Методика исследования

Все респонденты заполняли русскоязычную версию опросника INDCOL Г.Триандиса, направленного на диагностику горизонтального и вертикального индивидуализма и коллективизма. Опросник состоит из 32 утверждений (см. Приложение), от респондента требуется оценить степень согласия с утверждениями по шкале от 1 («категорически не согласен») до 7 («полностью согласен»). Опросник был переведен на русский язык в рамках курсовой работы студентки кафедры социальной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова [Бушмина, 2003] и широко используется в России с ключом, соответствующим теоретической модели Г.Триандиса. Кроме этого, в данной статье дополнительно изучаются связи показателей по опроснику INDCOL Г.Триандиса и методике DRAI (Display Rule Assessment Inventory) Д.Мацумото [Панкратова, Люсин, 2016], которую заполнила часть респондентов российской ($n = 223$) и азербайджанской ($n = 192$) выборок.

Результаты и обсуждение

Проверка психометрической эквивалентности опросника INDCOL Г.Триандиса в России и Азербайджане

Математическая обработка данных проводилась в пакете Mplus 7.4. Учитывая, что распределение по некоторым пунктам опросника существенно отличалось от нормального, переменные моделировались как категориальные (статистика WLSMV). Для проверки гипотезы о распределении пунктов по факторам использовалось эксплораторное структурное моделирование (ESEM), включавшее эксплораторный факторный анализ с прокрустовым вращением. В качестве целевой матрицы нагрузок использовалась так называемая простая структура, в которой теоретически ожидаемые нагрузки пунктов на факторы были приравнены к 1, а нагрузки на остальные факторы – к 0. Преимущество данной процедуры заключается в том, что она позволяет учесть априорную информацию о распределении пунктов по факторам (в отличие от эксплораторного факторного анализа – ЭФА) и перекрестные нагрузки (в отличие от конфирматорного факторного анализа – КФА).

По результатам КФА теоретическая модель Г.Триандиса показала плохое соответствие данным как на российской, так и на азербайджанской выборках (см. табл. 1, строка 1). В качестве показателей приемлемого соответствия модели данным можно использовать значения: $CFI > 0,90$, $RMSEA < 0,08$ [Hu, Bentler, 1999]. Стоит отметить, что наши результаты согласуются с результатами КФА, полученными для оригинальной версии опросника на американской выборке ($N = 262$): $\chi^2 (df) = 898,88 (458)$, $p < 0,001$, $GFI = 0,79$, $AGFA = 0,75$, $RMSR = 0,089$ [Singelis et al., 1995]. В данной статье 1995 года используются устаревшие статистические показатели, при этом, опираясь на значения сходных с CFI индексов – GFI и AGFA, можно сделать вывод о плохом соответствии модели данным. В отличие от КФА показатели соответствия теоретической модели данным в рамках ESEM ближе к удовлетворительным, что свидетельствует о наличии выраженных перекрестных нагрузок (см. табл. 1, строка 2).

Таблица 1

Показатели соответствия моделей КФА и ESEM

Модель		$\chi^2 (df)$	CFI	RMSEA (90% CI)	WRMR
1. КФА: теоретическая модель	Россия	1470,58 (458)	0,663	0,081 (0,077– 0,086)	1,861
	Азербайджан	1311,17 (458)	0,603	0,076 (0,071– 0,080)	1,707
2. ESEM: теоретическая модель	Россия	825,75 (374)	0,850	0,060 (0,055– 0,056)	1,021
	Азербайджан	776,21 (374)	0,813	0,057 (0,052–	1,052

				0,063)	
3. ESEM: инвариантность структуры	Общая	1594,41 (748)	0,836	0,059 (0,055– 0,063)	1,466
4. ESEM: инвариантность факторных нагрузок и порогов переменных	Общая	1951,33 (1015)	0,819	0,053 (0,049– 0,056)	1,861

Примечания. КФА – конфирматорный факторный анализ, ESEM – эксплораторное структурное моделирование, χ^2 – значение статистики хи-квадрат, df – число степеней свободы, CFI – сравнительный индекс соответствия Бентлера, RMSEA – корень из среднеквадратической ошибки аппроксимации, 90% CI – 90% доверительный интервал для RMSEA, WRMR – взвешенный корень среднего квадратического остатка.

Для проверки теоретического ключа опросника мы проанализировали матрицы стандартизованных факторных нагрузок в России и Азербайджане (см. табл. в Приложении). Почти все теоретически ожидаемые нагрузки оказались статистически достоверными, за исключением пунктов, входящих в фактор «вертикальный коллективизм». В некоторых случаях нагрузки пунктов на «чужие» факторы были более выраженными, чем нагрузки на теоретически ожидаемые факторы. Например, пункт 7 «Я обычно жертвую своими интересами ради благополучия группы» в двух культурах в большей степени отражает горизонтальный, чем вертикальный коллективизм. Чтобы было возможно сопоставлять полученные нами результаты с результатами Г.Триандиса, мы не стали пересматривать состав факторов. При этом внутренняя согласованность шкал опросника на российской и азербайджанской выборках оказалась немного ниже, чем на американской выборке (см. табл. 2).

Таблица 2

Внутренняя согласованность шкал опросника INDCOL Г.Триандиса

	США	Россия	Азербайджан
Горизонтальный индивидуализм	0,67	0,61	0,58
Вертикальный индивидуализм	0,74	0,77	0,68
Горизонтальный коллективизм	0,74	0,66	0,66
Вертикальный коллективизм	0,68	0,53	0,53

Примечания. Внутренняя согласованность шкал опросника оценивалась с помощью коэффициента альфа Кронбаха.

В рамках ESEM тестировались две мультигрупповые модели – модель с инвариантностью структуры и инвариантностью факторных нагрузок и порогов переменных (см. табл. 1, строки 3–4). Различия между этими моделями в практических индексах соответствия оказались незначительными ($\Delta CFI = 0,027$, $\Delta RMSEA = 0,006$), что говорит о соблюдении требования сильной эквивалентности и позволяет сравнивать средние и дисперсии по латентным факторам в двух странах. Азербайджанская выборка использовалась нами как референсная, то есть средние и дисперсии латентных факторов для этой выборки были приравнены к 0 и 1 (соответственно). Сравнение средних по латентным факторам в России и Азербайджане показало, что в России более высокий уровень вертикального индивидуализма ($\mu = 0,31$, $p < 0,01$) и горизонтального коллективизма ($\mu = 0,23$, $p < 0,05$), в Азербайджане – более высокий уровень горизонтального индивидуализма ($\mu = -0,65$, $p < 0,001$) и вертикального коллективизма ($\mu = -1,57$, $p < 0,001$).

Кроме этого, нами дополнительно проводилось моделирование латентной переменной с множественными индикаторами и ковариатами (MIMIC) [Brown, 2015], которое позволяет выявить пункты с неэквивалентными интерцептами (DIF) – систематические различия в средних ответах на конкретные пункты, не связанные с измеряемым конструктом (робастная статистика MLR). В рамках данного подхода проверяется соответствие теоретической модели данным на объединенной выборке,

после чего в теоретическую модель вводится переменная «страна» и идет поиск неэквивалентных интерцептов путем сравнения трех моделей: 1) нуль-модели, в которой переменная «страна» предсказывает только значения факторов, но не интерцепты утверждений; 2) насыщенной модели, в которой переменная «страна» предсказывает и значения факторов, и интерцепты всех утверждений; 3) модели с частичным DIF, которая строится на основе нуль-модели путем введения регрессионных связей между переменной «страна» и интерцептами утверждений на основе индексов модификации.

По результатам ESEM теоретическая модель показала плохое соответствие данным на объединенной выборке, после введения в модель 11 ковариаций ошибок на основе индексов модификации показатель RMSEA улучшился, однако показатель CFI остался неудовлетворительным (см. табл. 3). Ковариации ошибок касались пунктов 4–30, 19–26, 22–28, 15–21, 3–24, 11–14, 14–20, 5–6, 6–8, 17–20, 24–31 со сходными формулировками (см. Приложение). По результатам MIMIC были выявлены 8 пунктов с неэквивалентными интерцептами: пункты 7, 10, 12, 13, 14, 20, 24 вызывают большее согласие в Азербайджане, пункт 16 – в России. После учета вклада этих интерцептов в различия средних эффект страны остался значимым для всех четырех факторов: в России выше показатели по вертикальному индивидуализму ($\beta = 0,21$, $p < 0,01$) и горизонтальному коллективизму ($\beta = 0,19$, $p < 0,01$), в Азербайджане – по горизонтальному индивидуализму ($\beta = -0,24$, $p < 0,01$) и вертикальному коллективизму ($\beta = -0,51$, $p < 0,001$).

Таким образом, несмотря на некоторые различия в размерах эффекта, содержательно результаты, полученные при сравнении средних по латентным факторам в России и Азербайджане в рамках подхода ESEM и при проверке эффекта страны с учетом неэквивалентных пунктов в рамках подхода MIMIC, полностью совпадают.

Таблица 3

Показатели соответствия моделей MIMIC

Модель	χ^2 (df)	SCF	CFI	RMSEA (90% CI)	SRMR
Модели ESEM для объединенной выборки					
Теоретическая модель	1101,29 (402)	1,1467	0,782	0,051 (0,048– 0,055)	0,044
Модифицированная модель (11 ковариаций ошибок)	772,10 (363)	1,1416	0,858	0,041 (0,037– 0,045)	0,038
Модели MIMIC на основе модели ESEM					
Нуль-модель	1133,47 (395)	1,1333	0,770	0,053 (0,050– 0,057)	0,054
Насыщенная модель (DIF для всех утверждений)	792,04 (363)	1,0768	0,866	0,042 (0,038– 0,046)	0,036
Модель с частичным DIF (DIF для 8 утверждений)	828,42 (391)	1,1506	0,864	0,041 (0,037– 0,045)	0,038

Примечания. ESEM – эксплораторное структурное моделирование, MIMIC – моделирование латентной переменной с множественными индикаторами и ковариатами, DIF – неодинаковое функционирование утверждений, χ^2 – значение статистики хи-квадрат, df – число степеней свободы, SCF – фактор коррекции шкалирования, CFI – сравнительный индекс соответствия Бентлера, RMSEA – корень из среднеквадратической ошибки аппроксимации, 90% CI – 90% доверительный интервал для RMSEA, SRMR – стандартизованный корень среднеквадратического остатка.

Связь между индивидуализмом и коллективизмом культуры и правилами проявления эмоций в России и Азербайджане

Наша гипотеза о том, что в Азербайджане выше уровень вертикального коллективизма, по сравнению с Россией, подтвердилась, проверим, связан ли вертикальный коллективизм с более жесткими требованиями к эмоциональному контролю. В табл. 4 приводятся результаты нашего исследования правил проявления эмоций в России и Азербайджане (N = 219) с помощью методики DRAI

Д.Мацумото [Панкратова, Люсин, 2016]. При заполнении этой методики от респондента требуется отметить, насколько он позволил бы себе проявить эмоции при общении с разными людьми наедине или в присутствии других людей. В качестве вариантов ответа используются правила проявления эмоций: 1) усиление: проявляю в большей степени, чем чувствую; 2) выражение: проявляю так, как чувствую; 3) ослабление: проявляю в меньшей степени, чем чувствую; 4) ограничение: проявляю, но с другим выражением лица; 5) нейтрализация: скрываю, ничего не показывая; 6) маскировка: скрываю, показывая что-то другое.

Таблица 4

Сравнительный анализ частоты использования разных правил проявления эмоций в России и Азербайджане

	Россия	Азербайджан
Гнев	Ослабление	Усиление <i>Ограничение</i>
Презрение	<i>Нейтрализация</i>	Усиление <i>Ограничение</i>
Отвращение	<i>Нейтрализация</i>	Усиление <i>Ограничение</i>
Тревога	Выражение	Усиление <i>Ограничение</i> <i>Маскировка</i>
Радость	Выражение	Усиление <i>Ограничение</i> <i>Нейтрализация</i> <i>Маскировка</i>
Печаль	Выражение Ослабление	Усиление <i>Ограничение</i> <i>Нейтрализация</i> <i>Маскировка</i>
Удивление	Выражение	<i>Ограничение</i> <i>Нейтрализация</i> <i>Маскировка</i>

Примечания. Значимость различий оценивалась с помощью критерия χ^2 (количественные результаты см. в оригинальной статье: [Панкратова, Люсин, 2016]). Курсивом отмечены правила, связанные с сокрытием своего истинного эмоционального состояния.

При анализе результатов правила проявления эмоций были разделены нами на две группы – правила, связанные с проявлением эмоций (правила 1–3), и с сокрытием своего истинного эмоционального состояния (правила 4–6). Русские выражают свои эмоции или ослабляют их внешние проявления (в случае гнева, печали), азербайджанцы – усиливают внешние проявления всех своих эмоций (кроме удивления). При этом русские скрывают свое истинное эмоциональное состояние только, когда они испытывают отвращение и презрение, азербайджанцы используют стратегии сокрытия в отношении всех эмоций. Азербайджанцы хуже справляются с контролем гнева, презрения, отвращения (эмоции агрессивного круга), чем с контролем тревоги, радости, печали, удивления, в отношении которых используются две или три стратегии сокрытия. Таким образом, азербайджанцы в большей степени контролируют свои эмоции, при этом, если ситуация позволяет проявлять эмоции, они усиливают их внешние проявления, по сравнению с русскими.

Учитывая, что индивидуализм связан с проявлением, а коллективизм – с сокрытием эмоций, то результаты по опроснику INDCOL дают представление о сочетании этих тенденций внутри каждой культуры. В России вертикальный индивидуализм (конкуренция и соревнование с другими) соответствует выражению или ослаблению эмоций, а горизонтальный коллективизм (включенность в коллектив и взаимозависимость) – сокрытию презрения, отвращения. В Азербайджане

горизонтальный индивидуализм (уникальность и отличие от других) соответствует усилению эмоций, а вертикальный коллективизм (подчинение своих интересов интересам группы) – сокрытию всех эмоций. Таким образом, можно предположить, что: 1) эмоции в большей степени проявляются при горизонтальном, чем при вертикальном индивидуализме; 2) более жесткие требования к эмоциональному контролю предъявляются при вертикальном, чем при горизонтальном коллективизме.

Для проверки этих предположений нами был проведен корреляционный анализ между шкалами опросника INDCOL и методики DRAI (см. табл. 5). На основании первичных данных по методике DRAI – частота использования 6 правил проявления для каждой из 7 базовых эмоций – рассчитывалась корреляционная матрица, которая подвергалась неметрическому многомерному шкалированию (этот анализ будет подробно представлен в специальной публикации). По его результатам были выделены две надежные шкалы: 1) шкала «сокрытие–проявление», которая отражает общую тенденцию к сокрытию (правило 5) или проявлению (правило 2) эмоций ($\alpha = 0,97$); 2) шкала «сдерживание–наигрывание», которая отражает стратегию при проявлении эмоций, связанную со сдерживанием (правило 3 и 4) или имитацией (правила 1 и 6) внешних проявлений эмоции ($\alpha = 0,96$). Стоит отметить, что показатели по шкале «сокрытие–проявление» выше в России ($t = 3,60$, $p < 0,001$, $d = 0,36$), а показатели по шкале «сдерживание–наигрывание» – в Азербайджане ($t = -1,91$, $p = 0,057$, $d = 0,19$).

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа между шкалами опросника INDCOL и методики DRAI в России и Азербайджане

Методика DRAI	Россия				Азербайджан			
	HIND	VIND	HCOL	VCOL	HIND	VIND	HCOL	VCOL
Шкала 1 «сокрытие–проявление»	-0,02	0,03	0,23**	0,09	-0,07	0,01	-0,03	-0,19**
Шкала 2 «сдерживание –наигрывание»	0,01	0,09	-0,08	0,10	0,15*	-0,01	-0,08	0,14

Примечания. HIND – горизонтальный индивидуализм, VIND – вертикальный индивидуализм, HCOL – горизонтальный коллективизм, VCOL – вертикальный коллективизм. В таблице приводятся значения коэффициента корреляции Пирсона, уровень значимости: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$.

Итак, в России выше уровень вертикального индивидуализма, в Азербайджане – горизонтального индивидуализма, при этом горизонтальный индивидуализм в Азербайджане, в отличие от вертикального индивидуализма в России, связан с наигрыванием при проявлении своих эмоций. Учитывая, что наигрывание – это в том числе усиление своих эмоций, наше предположение, что эмоции в большей степени проявляются при горизонтальном индивидуализме, чем при вертикальном индивидуализме, подтвердилось. В России выше уровень горизонтального коллективизма, в Азербайджане – вертикального коллективизма, при этом горизонтальный коллективизм в России связан с проявлением эмоций, а вертикальный коллективизм в Азербайджане – с сокрытием эмоций. Таким образом, наше предположение, что при вертикальном коллективизме предъявляются более жесткие требования к эмоциональному контролю, по сравнению с горизонтальным коллективизмом, тоже подтвердилось.

Выводы

1. Русскоязычная версия опросника INDCOL имеет невысокие показатели структурной валидности (соответствие теоретической модели Г.Триандиса о горизонтальном и вертикальном индивидуализме и коллективизме данным) и внутренней согласованности шкал, как в России, так и в Азербайджане, и может использоваться только в исследовательских целях.

2. В России выше показатели по вертикальному индивидуализму (конкуренция и соревнование с другими) и горизонтальному коллективизму (включенность в коллектив и взаимозависимость), в

Азербайджане – по горизонтальному индивидуализму (уникальность и отличие от других) и вертикальному коллективизму (подчинение своих интересов интересам группы).

3. Горизонтальный индивидуализм связан с более высоким уровнем проявления эмоций, по сравнению с вертикальным индивидуализмом, вертикальный коллективизм связан с более строгими требованиями к эмоциональному контролю, по сравнению с горизонтальным коллективизмом.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 16-06-00363 «Связь между ценностями культуры и особенностями проявления эмоций у ее представителей».

Приложение

Таблица А

Матрицы стандартизованных факторных нагрузок по данным ESEM

	Ключ	Азербайджан				Россия			
		HIND	VIND	HCOL	VCOL	HIND	VIND	HCOL	VCOL
Q1	HIND	0,47	-0,04	0,13	0,01	0,40	-0,06	0,13	0,11
Q5	HIND	0,44	0,06	0,08	0,15	0,43	0,08	-0,14	0,01
Q6	HIND	0,39	-0,02	0,12	-0,03	0,43	-0,15	-0,06	-0,07
Q15	HIND	0,36	0,46	0,13	-0,16	0,58	0,31	0,20	-0,21
Q18	HIND	0,46	0,06	-0,05	0,14	0,15	0,15	-0,23	-0,10
Q21	HIND	0,25	0,13	0,11	-0,14	0,58	0,05	0,21	-0,08
Q25	HIND	0,33	-0,02	0,14	0,08	0,49	0,00	0,16	-0,10
Q32	HIND	0,30	0,08	0,32	-0,10	0,45	0,01	0,10	0,05
Q4	VIND	0,28	0,31	-0,04	0,12	0,22	0,36	-0,37	0,31
Q8	VIND	-0,23	0,63	0,01	-0,01	-0,17	0,88	0,05	-0,08
Q10	VIND	0,22	0,62	0,16	-0,15	0,31	0,52	0,09	0,00
Q12	VIND	0,19	0,26	0,13	0,00	0,29	0,23	-0,07	0,20
Q19	VIND	0,37	0,38	-0,12	0,18	0,39	0,31	-0,26	0,23
Q23	VIND	-0,27	0,65	-0,23	0,20	-0,03	0,87	0,05	0,01
Q26	VIND	0,26	0,37	-0,09	0,21	0,33	0,24	-0,16	0,19
Q30	VIND	-0,30	-0,31	0,19	0,18	-0,30	-0,28	0,32	-0,04
Q2	HCOL	-0,15	0,03	0,30	0,15	-0,15	0,08	0,44	0,31
Q9	HCOL	-0,15	0,02	0,68	0,04	0,15	0,18	0,49	0,13
Q11	HCOL	0,10	-0,05	0,37	-0,16	0,11	-0,04	0,43	0,05
Q14	HCOL	0,02	-0,10	0,58	0,15	0,10	-0,16	0,61	0,05
Q16	HCOL	0,32	-0,11	0,27	0,27	0,26	-0,12	0,21	0,26
Q20	HCOL	0,20	-0,23	0,50	0,18	0,06	-0,30	0,43	0,19
Q22	HCOL	0,19	0,04	0,32	0,07	0,37	0,03	0,35	0,08
Q28	HCOL	0,11	0,05	0,42	-0,01	0,16	0,07	0,44	0,07
Q3	VCOL	0,05	-0,03	0,17	0,42	-0,09	-0,03	0,18	0,59
Q7	VCOL	-0,34	0,00	0,49	0,00	-0,10	0,00	0,34	0,22
Q13	VCOL	0,20	-0,01	0,06	0,32	-0,12	0,05	0,15	0,17
Q17	VCOL	0,46	0,16	0,15	0,30	0,13	0,05	0,23	0,43
Q24	VCOL	-0,19	-0,02	-0,02	0,63	-0,30	0,03	0,09	0,68
Q27	VCOL	0,10	0,11	0,37	0,10	0,17	0,10	0,01	0,16

Q29 VCOL **-0,23 0,49** 0,11 **0,28** -0,03 **0,44** -0,03 0,06

Q31 VCOL -0,14 0,00 0,14 **0,54** -0,10 **0,19** 0,11 **0,42**

Примечания. Q1–Q32 – номера вопросов, HIND – горизонтальный индивидуализм, VIND – вертикальный индивидуализм, HCOL – горизонтальный коллективизм, VCOL – вертикальный коллективизм. Значимые нагрузки на уровне $p < 0,001$ выделены жирным шрифтом.

Опросник INDCOL Г.Триандиса

1. Когда разговариваю с людьми, я предпочитаю прямо и конкретно высказывать свое мнение.
2. Мое личное счастье напрямую зависит от счастья тех, кто меня окружает.
3. Я сделаю то, что будет приятно моей семье, даже если я ненавижу это делать.
4. Победа – это главное.
5. Человек не должен быть зависим от других людей.
6. Все, что происходит со мной, дело моих собственных рук.
7. Я обычно жертвую своими интересами ради благополучия группы.
8. Меня раздражает, когда у других людей получается что-то лучше, чем у меня.
9. Для меня крайне важно поддерживать согласие между членами группы.
10. Для меня важно то, что я делаю свою работу лучше, чем другие.
11. Мне нравится делиться некоторыми вещами с соседями.
12. Работа доставляет мне удовольствие, когда приходится соревноваться с другими людьми.
13. Пожилые родители должны жить со своими детьми.
14. Для меня важно благополучие моих коллег.
15. Мне нравится быть уникальным и отличаться от других.
16. Если бы у кого-то из моих родственников возникли финансовые затруднения, я бы помог.
17. Дети должны чувствовать гордость, если их родители получили награду.
18. Я считаю, что человек должен заниматься прежде всего своими собственными делами.
19. Соревнование – это закон природы.
20. Если мой коллега получил приз, я горд за него.
21. Я уникальный человек.
22. Для меня удовольствие – это общение с людьми.
23. Когда кто-то делает что-то лучше меня, я нервничаю и завожусь.
24. Я бы пожертвовал даже очень любимым делом, если бы моя семья его не одобрила.
25. Я дорожу своей личной жизнью.
26. Хорошее общество невозможно без конкуренции.
27. Детей нужно приучать жить по принципу: «Делу – время, потехе – час».
28. Я чувствую себя хорошо, когда делаю что-то вместе с другими.
29. Меня раздражает, когда мое мнение не совпадает с мнением остальных членов группы.
30. Есть люди, для которых победа очень много значит, но я не из их числа.
31. Прежде чем отправиться в важную поездку, я советуюсь почти со всеми членами моей семьи и друзьями.
32. Обычно я достигаю успеха благодаря моим собственным способностям.

Ключ к опроснику, соответствующий теоретической модели Г.Триандиса:

Горизонтальный индивидуализм: 1, 5, 6, 15, 18, 21, 25, 32.

Вертикальный индивидуализм: 4, 8, 10, 12, 19, 23, 26, 30 (обратный).

Горизонтальный коллективизм: 2, 9, 11, 14, 16, 20, 22, 28.

Вертикальный коллективизм: 3, 7, 13, 17, 24, 27, 29, 31.

[Литература](#)

Бушмина А.Е. Психометрическая проверка теста Г.Триандиса «INDCOL»: курсовая работа. Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, 2003.

Гулиев Г.Г. Архетипичные Азери: лики менталитета. Баку: Ени Несил, 2002.

Инглхарт Р., Вельцель К. [Inglehart R., Welzel C.] Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.

Панкратова А.А., Люсин Д.В. Правила проявления эмоций в русской и азербайджанской культурах. Психологические исследования, 2016, 9(48), 11. <http://psystudy.ru>

Шварц Ш. [Schwartz S.] Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий. Психология. Журнал высшей школы экономики, 2008, 5(2), 37–67.

Brown T.A. Confirmatory factor analysis for applied research. New York, N.Y.: The Guilford Press, 2005.

Halstead J., Taylor M. Learning and teaching about values: a review of recent research. Cambridge Journal of Education, 2000, 30(2), 169–202.

Hofstede G.H. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001.

Hofstede G., Bond M.H. The Confucius connection: From cultural roots to economic growth. Organizational Dynamics, 1988, 16(4), 5–21.

Hofstede G., Minkov M. Long- versus short-term orientation: New perspectives. Asia Pacific Business Review, 2010, 16(4), 493–504.

Hu L., Bentler P. Cutoff criteria for fit indices in covariance structure analysis: conventional criteria versus new alternatives. Structural Equation Modeling, 1999, 6(1), 1–55.

Kashima Y., Gelfand M.J. A history of culture in psychology. In: A.W. Kruglanski, W. Stroebe (Eds.), Handbook of the history of social psychology. New York, NY: Psychology Press, 2012. pp. 499–520.

Manstead A.S.R. A history of affect and emotion research in social psychology. In: A.W. Kruglanski, W. Stroebe (Eds.), Handbook of the history of social psychology. New York, NY: Psychology Press, 2012. pp. 177–198.

Matsumoto D., Yoo S.H., Fontaine J. et al. Mapping expressive differences around the world: The relationship between emotional display rules and individualism versus collectivism. Journal of Cross-Cultural Psychology, 2008a, 39(1), 55–74.

Matsumoto D., Yoo S.H., Nakagawa S. et al. Culture, emotion regulation, and adjustment. Journal of Personality and Social Psychology, 2008b, 94(6), 925–937.

Minkov M., Hofstede G. The evolution of Hofstede's doctrine. Cross Cultural Management: An International Journal, 2011, 18(1), 10–20.

Schwartz S. A theory of cultural values and some implications for work. Applied Psychology: An International Review, 1999, 48(1), 23–47.

Schwartz S.H. Beyond individualism/collectivism: New cultural dimensions of values. In: U. Kim, H.C. Triandis, C. Kagitçibasi, S-C. Choi, G. Yoon (Eds.), Individualism and collectivism. Theory, method, and applications. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. pp. 85–119.

Schwartz S.H. The 7 Schwartz cultural value orientation scores for 80 countries, 2008. doi:10.13140/RG.2.1.3313.3040.

Singelis T.M., Triandis H.C., Bhawuk D.R.S., Gelfand M.J. Horizontal and vertical dimensions of individualism and collectivism: A theoretical and measurement refinement. Cross-Cultural Research, 1995, 29(3), 240–275. doi:10.1177/106939719502900302.

The Hofstede centre. National culture. <http://geert-hofstede.com>

Triandis H.C., Gelfland M.J. Converging measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, 74(1), 118–128.

Поступила в редакцию 29 июня 2017 г. Дата публикации: 15 октября 2017 г.

[Сведения об авторах](#)

Панкратова Алина Александровна. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, кафедра психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: alina_pankratova@mail.ru

Осин Евгений Николаевич. Кандидат психологических наук, доцент, департамент психологии; ведущий научный сотрудник, международная лаборатория позитивной психологии личности и мотивации, Высшая школа экономики, ул. Мясницкая, д. 20, 101100 Москва, Россия.

E-mail: eosin@hse.ru, evgeny.n.osin@gmail.com

Гасанова Улькер Узеировна. Аспирант, преподаватель, кафедра социальной и педагогической психологии, факультет социальных наук и психологии, Бакинский государственный университет, ул. Академика Захида Халилова, д. 23, AZ 1148 Баку, Азербайджан.

E-mail: hasanova_ulker@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Панкратова А.А., Осин Е.Н., Гасанова У.У. Уровень горизонтального и вертикального индивидуализма и коллективизма в России и Азербайджане. *Психологические исследования*, 2017, 10(55), 3.

<http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Панкратова А.А., Осин Е.Н., Гасанова У.У. Уровень горизонтального и вертикального индивидуализма и коллективизма в России и Азербайджане // *Психологические исследования*. 2017. Т. 10, № 55. С. 3.

URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n55/1472-pankratova55.html>

[К началу страницы >>](#)